

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ КУЛЬТУРЫ В РОССИИ

Берендеева Алла Борисовна

доктор экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»,
кафедра экономической теории и региональной экономики,
г. Иваново, Российская Федерация.
E-mail: abab60@mail.ru

Коробова Ольга Олеговна

кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»,
кафедра социологии и управления персоналом,
г. Иваново, Российская Федерация.
E-mail: olga-korobova@list.ru

JEL A 13; A 14; B 41; F 29; H 41; O 15

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ КУЛЬТУРЫ В РОССИИ

Аннотация: Раскрыты особенности производства культурных продуктов в отличие от материального производства, субъекты культурной деятельности, средства труда, формы продуктов труда. Рассмотрена значимость фактора культуры через «призму» новых социально-экономических концепций: концепцию креативной экономики и креатосферы, концепцию национального коллективного капитала, концепции этичного экономического человека, этичного потребления, концепцию общества травмы, ноосферной парадигмы управления. Предложены принципы и направления государственной политики по развитию культурной сферы и принципы государственного управления культурой.

Ключевые слова: культура, культурное пространство, культурная среда, культурный потенциал, производственный процесс культуры, социокультурная память, креативная экономика, управление сферой культуры, принципы и направления государственной политики по развитию культурной сферы.

CONCEPTUAL BASES OF DEVELOPMENT OF SPHERE OF CULTURE IN RUSSIA

Abstract: disclosed the features of the production of cultural products, in contrast to material production, the subjects of cultural activity, means of labor, forms of the products of labor. We consider the significance of cultural factors through the «prism» new socio-economic concepts: the concept of the creative economy and createsphere, the concept of national collective capital, concept of economic ethical person, ethical consumption, the concept of society, injuries, the noospheric paradigm of management. Proposed principles and directions of state policy for development of cultural industries and the principles of public administration culture.

Keywords: culture, cultural space, cultural environment, cultural resources, the production process of culture, sociocultural memory, creative economy, management culture, principles and directions of state policy on development of the cultural sphere.

Специфика производственного процесса культуры

В современном мире культура становится значимым ресурсом социально-экономического развития, позволяющим обеспечить лидирующее положение нашей страны в мире.

Россия занимает 9 место из 133 стран мира по числу культурных объектов. Однако богатейший природный и историко-культурный потенциал нашей страны используется, по экспертным оценкам, не более чем на 20 %. По количеству международных туристских прибытий и по объему поступлений от международного туризма Россия значительно отстает от ведущих мировых держав.

Многие культурные блага стали недоступными не только для туристов, но и для значительной части населения из-за катастрофической неразвитости материальной базы учреждений культуры, малого числа этих учреждений, коммерциализации и роста цен на услуги в сфере культуры [10, с. 3].

Как записано в «Основах государственной культурной политики» (указ Президента РФ от 24 декабря 2014 г. N 808), «литература, музыка, опера, балет, театр, кинематограф, цирк, изобразительное искусство, архитектура, дизайн, художественная фотография – достижения во всех областях отечественного искусства бесспорны и признаны не только в России, но и в мире. Современный этап развития России требует максимального вовлечения потенциала культуры в процессы общественного прогресса».

Производство культурных продуктов обладает рядом особенностей, отличающих его от материального производства. При характеристике особенностей производственных отношений в культуре, в частности, в традиционной народной культуре, отрасль культуры рассматривается как экономическая система, в которой ее формирование происходит под воздействием организационно-технических, организационно-экономических и организационно-управленческих отношений, действующих на конкретно-историческом отрезке времени. При этом специфика производственного процесса культуры выражается в том, что ее продукты могут производиться в результате только творческой деятельности [10, с. 157].

Субъектами культурной деятельности выступают как «производитель» (творец культурных благ), так и потребитель (слушатель, зритель, читатель и т.п.). Предмет труда составляет формируемый человеком (творцом, народом) базовый образ – идея или интеллектуальный продукт, воплощающий духовные ценности.

К средствам труда в творческом процессе относятся, во-первых, «производственные», с помощью которых формируются, воспроизводятся и предоставляются культурные блага (ручка, фортепиано, театральные костюмы, нотный стан, театральные и кинозалы, здания и сооружения и т.п.) и, во-вторых, информационные: средства записи, хранения и воспроизводства информации (магнитофоны, компьютеры, диски, флеш-карты и т.п.).

К формам продуктов труда следует отнести произведения искусства, продукты культуры и искусства, а к их экономическим формам – товары и услуги данной сферы. Особенности их формирования в культуре определяется, исходя из специфики разных типов художественных технологий и технологий обслуживания [12, с. 243].

Это означает, что предмет экономики культуры составляют экономические (общественные) отношения субъектов культурной деятельности по поводу производства, распределения, обмена и потребления нематериальных культурных ресурсов [10, с. 158].

Необходимость трансформации социально-культурной среды (концептуальный подход)

Процесс реформирования российского общества характеризуется существенными трансформациями в области экономических и социальных отношений, где культуре, культурной среде принадлежит особая роль, поскольку культура обеспечивает формирование человеческого капитала общественного производства. В условиях перехода к новому обществу человеческий капитал является главным элементом национального богатства страны.

Культурный потенциал в качестве социально-экономического ресурса исследуют Р. Гринберг, О. Луховская, А. Рубинштейн, О. Чернышов и др. Культурные пространства – В. Большаков, Н. Генова, З. Замаева, С. Иконникова, Т. Ляпкина, Е. Орлова, И. Смержок, М. Шакурова и др. [10, с. 18-26]. В литературе отмечается, что «в экономике нового типа обесценились многие традиционные факторы роста; преодоление сложившихся негативных тенденций в развитии человеческого потенциала государственные чиновники связывают с образованием, здравоохранением, жилищным сектором, уровнем социального оптимизма, при этом недооценивая роль культурной среды и культуры в целом

– одного из основных факторов формирования и репродукции человеческого капитала. Данное противоречие не позволяет культуре отвечать на новые вызовы и реализовать свой потенциал ... требуется срочная смена парадигмы управления развитием культуры, как на уровне государства, так и его отдельных регионов» [16, с. 213].

Культура является основной структурообразующей отраслью инновационной экономики. Специалист информационного общества, работник экономики знания – человек, культурно компетентный. Без сохранения, развития и модернизации культуры экономика знания, а шире – вся современная экономика – невозможна. Культура – генетический код цивилизации. Ее важнейшее свойство – обеспечивать динамичное развитие как экономическое, так и социальное [7, с. 9].

В литературе исследуется социально-культурное / культурное пространство регионов, культурный / духовно-культурный потенциал и культурная среда регионов, городов [10, с. 18-28; 14, с. 68].

Идеи значимости культуры, нравственности в общественном воспроизводстве, в структуре национального капитала все шире поднимаются современными экономистами, философами, социологами и др. Рассмотрим значимость фактора культуры через «призму» новых социально-экономических концепций. Нам представляется, что данное наше исследование «вписывается» в общее русло разработки и развития концепции теоретической экономики как нового научного направления, которое позволяет более адекватно и современно отразить существующие проблемы, выявить подходы к их решению и выбрать комплекс методов и инструментов. Мы поддерживаем идею главного редактора журнала «Теоретическая экономика» В.А. Гордеева – что «классическая политэкономия ... играет базовую роль эндотерического, сущностно-содержательного исследования изучаемых категорий. А неоклассике, институционализму и другим течениям отводится, при некотором упрощении, место и роль прежде всего в рассмотрении исследуемого в аспекте формы проявления его сущности» [6, с. 10].

Концепция креативной экономики и креатосферы

Многие авторы отмечают, что прогресс экономики и общества в настоящее время находится в прямой зависимости не от природных или материально-вещественных ресурсов, а от того, в какой мере созданы условия для формирования и использования в массовых масштабах креативного потенциала человека. По мнению Ричарда Флорида, американского экономиста, автора теории креативного класса, общество, которое обусловит будущее нашей планеты – это креативный класс. Известна его формула трёх «Т» (талант, толерантность, технология) (Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. - М, 2005. - 430 с.).

Как пишет А. Бузгалин, «в рамках развития креативной экономики творческая деятельность становится массовой, и это создает предпосылки для новых общественных отношений; с середины XX в. прогресс экономики чем дальше, тем больше определяется именно творческим трудом» [3, с. 43]. По его мнению, «творчество – это не просто создание нового. Это (1) деятельность, соединяющая в себе (1.1) распределенные культурного феномена ..., когда вы не потребляете некоторый ресурс ..., а используете его как культурный источник (информации, смысла, вдохновения) и (1.2) созидание нового культурного феномена – идеального в диалектико-материалистическом смысле ... Отсюда такие свойства этого результата творческой деятельности, как (1.3) неограниченность и (1.4) потенциальная общедоступность... (2) Результат творчества, однако, многогранен: это и (2.1) культурный феномен (художественное произведение, научный или конструкторский продукт, чему-то научившийся ученик или ставший более здоровым физически и нравственно человек), и (2.2) новые творческие качества самого субъекта творчества... Вследствие последнего творческая деятельность характеризуется (2.3) свойством самомотивации (творческий труд перестает быть обременением и превращается в потребность). Как таковая творческая деятельность есть

одновременно и (3) особое общественное отношение – субъект-субъектный диалог ... В силу этого творчество – это одновременно и (3.1) всеобщая, и (3.2) сугубо индивидуальная деятельность, и это противоречие разрешается и воспроизводится всякий раз, когда творец вступает в очный и заочный диалог со всеми своими предшественниками и коллегами (читает книгу, слушает музыку, спорит с товарищами, наслаждается природой). Всеобщность творческой деятельности обуславливает то, что она (3.3) создает феномен, априори являющийся всеобщей [культурной] ценностью и потому (3.4) не требует социально-экономического опосредования для своего общественного признания (покупки рыночным агентом или иной). Признание его ценности происходит исключительно в (3.5) процессе распрямления данного феномена в иной творческой деятельности (в процессе сотворчества)» [3, с. 44-46].

В результате формируется социальное пространство-время – креатосфера – «сфера, где создаются феномены культуры (симфонии и теории, новые социальные формы и чистая природная среда) – неограниченные, с минимальными издержками тиражируемые, но при этом невозпроизводимые общественные блага, являющиеся результатами творческой по своему основному содержанию деятельности. Они удовлетворяют преимущественно неутилитарные потребности и служат средством развития личностных качеств Человека». Креатосфера – это образование, наука, искусство и межличностное общение, здравоохранение, общедоступный спорт, природоохранная деятельность, рекреация общества, социальное творчество и управление и т.д. [3, с. 46-47].

А. Высоковский, рассматривая креативность как ресурс, выделяет причины сращения и взаимопроникновения производственной, предпринимательской и художественной деятельности, пишет, что «творчество сохраняется внутри этих высокотехнологических систем в отдельных их частях и элементах, оно «вживляется» в них в виде произведений искусства, памятников истории и культуры, рекламы и оформления интерьеров, музыкальных концертов и спектаклей. Появляется потребность в огромном количестве «средней» креативности, которая заполняет многочисленные технологические разрывы в сложнейших разнохарактерных процессах [4].

В рамках концепции креативной экономики развиваются концепции творческих индустрий и творческих, культурных кластеров («гуманитарных технопарков») в развитии регионов и городов [1; 5; 10, с. 75-82].

Например, А. Лавриненко, ссылаясь на зарубежные публикации, выделяет причины появления концепций креативной экономики и творческих индустрий [11, с. 135-136]:

1) развитие концепций «экономики знаний», «постиндустриального общества», «постфордизма» и пр. Имея различные теоретические основания и акценты, данные теории сходятся в одном – будущее развитие современной экономики во многом находится в руках малого и среднего бизнеса, который производит инновационные и символические продукты и услуги;

2) появление необходимости разрешения кризиса промышленных территорий, который обусловлен глобализацией мировой экономики и процессами деиндустриализации в городах;

3) стремление многих стран капитализировать культуру, превратить ее из дотационного в доходный сектор экономики, что в том числе отражает переход от «элитарного» к более демократичному пониманию культуры и искусства как благ, доступных широкой публике;

4) возможность решения целого спектра как экономических, так и социокультурных проблем благодаря развитию творческих индустрий – они вносят значительный вклад в экспортный потенциал регионов и стран, создают рабочие места, повышают миграционную привлекательность для так называемого креативного класса за счет диверсифицированного культурного предложения, способствуют ревитализации заброшенных промышленных зон, развитию культурного туризма, модернизации традиционных институтов культуры, появлению новых методов менеджмента и социальных инноваций.

Концепция национального коллективного капитала

Успех развития стран зависит от характера сформированного в них своего рода национального общественного капитала, в середине XIX в. сформулировал немецкий экономист Ф. Лист [Лист, 1891]. Известна идея Ф. Фукуямы о том, что любое общество нуждается в наличии социального капитала национального уровня [Fukuyama, 2001]. Согласно концепции «хорошего общества» А. Этциони, одним из составляющих базиса общественного устройства становится «глас морали, который побуждает людей вести себя про-социальным способом» [Etzioni, 1990]. Это общество, в котором идет постоянная добровольная работа граждан по формированию комфортных, не только с материальной, но и с духовной точки зрения, социальных сред [8, с. 5].

Оценивая вклад населения в национальный коллективный капитал, понимаемый как совокупность общественных и социально значимых благ, В. Карачаровский и О. Шкаратан расширяют теоретические аспекты их рассмотрения и дополняют их «критерием «общественной цены» работы и досуга, повышение которой может быть обеспечено за счет увеличения объема и качественного наполнения свободного времени, а также оптимизации соотношения между содержанием труда и духовными потребностями ключевых социальных слоев общества» [8, с. 13]. При этом качественное заполнение свободного времени (досуга) рассматривается как скрытые формы гражданского участия в общественных делах [8, с. 5-6].

Концепции этического экономического человека, этического потребления

Набирают популярность виды «этического потребления». По определению М. Шабановой, «этическое потребление – это покупка и использование благ не только исходя из доставляемой ими ценности (ради личного удовольствия, выгоды), но и под воздействием нравственного фактора...с учетом условий производства и последствий использования этих благ» [20, с. 78]. По данным, приводимым автором, к «реальным этическим потребителям» (наряду с «потенциальными» и «индифферентными к этическим практикам», согласно терминологии автора исследования) относятся 30 % россиян [20, с. 86-88].

В другой публикации М. Шабанова выделяет «ответственные (этические, моральные) покупки, которыми потребители поддерживают производителей, не наносящих ущерба окружающей среде, внедряющих «зеленые» технологии, гуманно относящихся к животным, соблюдающих права местных работников и работников из слаборазвитых стран и др.; бойкоты (отказ от покупок продукции/услуг) компаний, нарушающих эти принципы; участие в раздельном сборе и утилизации мусора; добровольное (исходя из соображений общего блага) сокращение потребления, упрощение потребительских стандартов (отказ от сверхпотребления и погони за новинками; покупка товаров с минимумом упаковки или вообще без нее; сбережение воды и электроэнергии; отказ от одноразовых вещей в пользу долговечных; покупка ровно такого количества продуктов питания, которое нужно, чтобы не выбрасывать лишнего; совместное потребление и др.)» [19, с. 14].

В предлагаемой модели «этического экономического человека» по определению Н. Родионовой, «человек является многогранной и уникальной личностью; функционирует одновременно во внутреннем и внешнем мирах; устремлен к духовности и наделен совестью; занят обоснованием собственных предпочтений и уточнением потребностей; действует в многомерном пространстве, которое можно регулировать с помощью этико-правовых ограничений; заботится о возрастании собственного потенциала, открывающего путь к удовлетворению потребностей» [13]. Основные характеристики модели этического «экономического человека»: обеспечение равенства возможности эффективного хозяйствования каждому участнику рынка; разумное удовлетворение потребностей представителей всех социальных слоев общества; обеспечение взаимосвязи экономических и социальных показателей; создание благотворной атмосферы взаимовыгодного сотрудничества в системе рыночных отношений всех ее участников.

Рассмотрим еще ряд концепций. В наследство от 1990-х гг. Россия получила искаженную

социокультурную среду, поэтому в нашем исследовании актуальна концепция общества травмы, связанная с социальными трансформациями.

Концепция общества травмы

Автор концепции Ж. Тощенко к обществам травмы относит страны, «длительное время стагнирующие и/или деградирующие в своем развитии, находящиеся в состоянии рецессии..., отсутствие четкой и ясной стратегии развития; экономическая деградация; отсутствие созидательных общественных сил; переходы властных ресурсов в капитал и, наоборот, капитала во властные ресурсы; отстранение – добровольное и насильственное – большинства населения от участия в политической жизни; отсутствие государственной идеологии и/или национальной идеи; игнорирование национальных интересов или, напротив, чрезмерная их абсолютизация; резкое увеличение социального неравенства; социальные деформации и утрата стремления к национальному суверенитету; неуважительное отношение к традициям и прошлому страны или, наоборот, архаизация ушедших в Лету (историю) этноконфессиональных установок и патриархальных ориентаций» [18, с. 16-17].

Под травмой автор понимает результат длительной неопределенной трансформации общественных отношений, характеризующийся деформацией экономических, социальных, политических, а также духовно-культурных отношений и, как следствие – генерирующий непредвиденные социальные последствия. «Обществу травмы присущи отсутствие стратегических целей развития, хаотичность действий, неспособность мобилизовать активные творческие силы на реализацию преобразований и преодоление деструктивных тенденций. Особую роль приобретает деятельность политических и экономических акторов («элиты»), ведущая к непрогнозируемым эффектам вследствие несогласованности и противоречивости действий, олицетворяющих сугубо корпоративные и групповые эгоистические интересы» [18, с. 19-20]. К травмированным обществам Ж. Тощенко относится и Россию.

Говорится о необходимости раскрепощения созидательных сил не только бизнеса, но и творческих людей, которые олицетворяют «научный гений русских людей», а также социальные реформы, которые не только бы удовлетворяли потребности народа, но и подпитывали новые технологии в экономике [18, с. 19-20].

Ноосферная парадигма управления

По мнению А. Субетто, императивом выживаемости человечества, как императивом перехода к управляемой социоприродной эволюции, т.е. к ноосферному развитию, на базе общественного интеллекта и научно-образовательного общества. Среди важнейших оснований самой новой – ноосферной – парадигмы управления является научно-образовательное общество [17, с. 19-20].

Автор выделяет следующие три базовых характеристики научно-образовательного общества:

1) в нём соблюдается «Закон Опережающего Развития качества человека, качества образовательных (общественных педагогических) систем в обществе и качества общественного интеллекта»;

2) «в нём образование выполняет функцию, в условиях появления интеллектоёмкой, наукоёмкой и образованиеёмкой экономики, базис базиса духовного и материального воспроизводства, а наука становится непосредственной производительной силой и силой управления»;

3) «научно-образовательное общество есть основа становления ноосферного общества и управляемой социоприродной – ноосферной – эволюции как единственной модели устойчивого развития человечества и России в XXI веке ... В этом контексте такие понятия, как «общество знания» и «экономика знания», «информационное общество» и «информационная экономика, – это только отдельные, частные «границы» такого объёмного понятия (категории), каким является научно-

образовательное общество»;

4) «научно-образовательное общество – это общество восходящего воспроизводства качества общественного интеллекта и соответственно – системы управления как общественным развитием, так и социоприродной эволюцией, поскольку общественной интеллект есть механизм управления будущим со стороны общества как целого» [17, с. 20-21].

По мнению автора данной концепции, «общественный интеллект есть единство общественного сознания и общественного знания, единство науки, образования и культуры, которое направленно на обеспечение управления будущим, включая будущее творчество (т.е. социальное творчество, социальную инженерию, социальные реформы и т.д.)» [17, с. 22].

Значимая роль культуры просматривается у автора в переходе знаний в социально-общественную (социокультурную) память (библиотеки, базы знаний, язык и т.п.). При этом рассматриваются потоки объективизации и субъективизации знаний, при этом «циркуляция знаний в системе общественного интеллекта происходит через институты науки, культуры, образования, коммуникативную структуру общества (средства массовой информации – СМИ) [17, с. 22].

Автор данной концепции рассматривает триединство: «научно-образовательное общество – научно-образовательное государство – научно-образовательная управляемая экономика». Данное триадное единство рассматривается как «ноосферная социалистическая революция XXI века», важными компонентами которой становится, в частности, ноосферная революция в культуре, «в том числе в системе ценностных, духовно-нравственных оснований бытия человека, ориентированная на становление ноосферного человека, ноосферной культуры как системы ориентиров в его ноосферном бытии» [17, с. 23].

Безусловно, культуре отводится важная роль и в рамках других теорий и концепций, не раскрытых в данной статье (теории человеческого капитала, концепции постиндустриального общества, новой индустриализации, социоэкономической динамики, социального государства, социального капитала, социальной безопасности и др.).

Новые подходы к определению позиции государства по созданию культурного пространства

В ходе реализации государственной программы и различных проектов в сфере культуры, как отмечают исследователи, изменилось понимание роли культуры в социально-экономическом развитии страны в целом и отдельных территорий в частности. Под культурой стали понимать определенный уровень развития общества и человека, выражающийся в различных формах организации деятельности людей, в качестве создаваемых материальных и духовных ценностей. В этом смысле культура рассматривается как сфера деятельности людей – работников этой сферы, принимающих непосредственное участие в производстве общественного продукта и национального дохода. Это означает, что развитие экономики создает не только предпосылки и условия для развития культуры, но также само развитие экономики, в определенной степени, зависит от культуры. Таким образом, уровень культуры (творческие способности людей, непосредственный труд работников сферы культуры и искусства, финансовые ресурсы и материальные ресурсы данной сферы) выступают опосредованными факторами производства валового внутреннего продукта и национального дохода. Обеспечивая производство духовных ценностей, культура выступает в качестве фактора развития творческих способностей людей. «На основе развития культуры происходят активизация человеческих сил и культурных ресурсов, повышение квалификации производителей материальных и духовных благ, совершенствование навыков труда» [21, с. 118].

В то же время реалии нашей жизни таковы, что активно идут процессы коммерциализация сферы культуры [2, 15].

Как отмечает М. Смирнова, «большинство исследователей не рассматривают сферу культуры

как прибыльную и экономически выгодную сферу деятельности ... В то же время первоочередной задачей управления, как на национальном, так и на региональном уровнях, является рациональное сочетание государственного регулирования и рыночных механизмов развития сферы культуры» [14, с. 67].

Например, А. Бузгалин выдвигает теорему о целесообразности разотчуждения мира культуры (прежде всего – декоммерциализации и дебиюрократизации образования, искусства и т.д.), о необходимости и возможности снятия интеллектуальной частной собственности и прогресса собственности каждого на все и т.д. [3, с. 46].

Государство в условиях современности продолжает оставаться основным институтом, ответственным за обеспечение культурных процессов на местном уровне. Российским законодательством предусматривается ответственность местных органов власти за обеспечение доступа населения к культурным благам при следующих условиях:

- с сохранением ранее действующих культурно-досуговых объектов культуры и предоставление населению силами работников услуги по организации досуга и занятий в творческих коллективах;
- с приобретением услуг организаций культуры, обеспечивающих проведение праздников, гастроли театров, выставок и т.п., т.е. использование ранее действующего вида обслуживания [8].

Применительно к регионам развитие сферы культуры в настоящее время рассматривается через реализацию концепций территориального маркетинга, культурных / творческих кластеров (территорий), развития творческих индустрий [1, 4, 5].

Мы считаем, что должен быть системный подход в управлении культурой и выделяем следующие направления государственной политики по развитию культурной сферы [9]:

1. Организационно-экономические:

- сокращение территориальной дифференциации в обеспечении населения продуктами культурной деятельности;
- переход от управления культурными учреждениями к управлению социально-значимыми проектами и программами в сфере культуры;
- повышение роли и участия профессиональных творческих союзов и объединений в формировании культурной политики и стратегии бюджетного финансирования;
- проведение научно-исследовательских разработок по оценке и анализу социально-культурной ситуации в регионе.

2. Государственный протекционизм:

- создание на безвозмездной основе условий участия в конкурентной борьбе за право получения государственных инвестиций;
- предоставления государственного целевого кредита и иных прав и преимуществ;
- инвестирование, перечисление бюджетных ассигнований, дотаций, субвенций, предоставление кредитов, займов, грантов и выручки от ведения предпринимательской деятельности
- косвенное стимулирование инновативно-технологического развития отечественной культуры, заключающегося в основе своей меры налоговый протекционизм и кредитные льготы;
- инвестиции в приоритетные направления сохранения отечественных традиций.

3. Инфраструктурные – создание единого культурно-информационного пространства, освещающего процессы социального партнерства в России.

4. Идеологические:

- усиление роли государства в защите культурных ценностей, в том числе воспитание патриотизма;
- социализация молодых поколений;
- поддержка, формирование и модерирование контента средств массовой информации.

Дело в том, что на современном этапе происходит расхождение целей государственной

экономической политики по развитию культурной сферы с уровнем их обеспечения. Исследования показывают, что в сфере культуры одна из главных проблем – в ограниченности имеющихся в их распоряжении ресурсов для удовлетворения растущих досуговых потребностей населения. Эксперты указывают на недостаточное количество зон и мест культурного отдыха на вверенных им территориях: аттракционов, кинотеатров, кафе, бассейнов и пр. Основные проблемы социокультурного комплекса напрямую связаны с общим вектором государственной политики: коммерциализацией социальной сферы; несоответствием существующих практик организации досуга обновляющимся потребностям различных социальных групп граждан; ограниченными финансовыми ресурсами местных органов власти [1, с. 23; 2, с. 5].

Система государственного управления должна быть направлена на развитие культуры, что неизбежно предполагает под собой финансовую поддержку. Управление должно осуществляться на основе следующих принципов:

- принцип стратегического развития;
- принцип создания производственных объединений в сфере культуры;
- принцип финансовой поддержки местных и региональных инициатив;
- принцип признания интеллектуальных способностей;
- принцип формирования ресурсного потенциала сферы культуры;
- принцип инвестиционного развития культуры.

Соблюдение указанных принципов является основным условием определения культуры в структуре политики для успешной реализации господдержки данной сферы экономической политики; выработки современных инструментов управления процессом сохранения и развития культурного наследия; классификации производителей (носителей традиций) по видам экономической деятельности.

Выводы. Таким образом, формирование и развитие культурной среды, с одной стороны, становится важнейшим условием улучшения качества жизни. С другой стороны, культура является основной структурообразующей отраслью инновационной экономики; прогресс экономики все больше определяется именно творческим трудом. Культура – это генетический код цивилизации; ее важнейшее свойство – обеспечивать динамичное развитие как экономическое, так и социальное. Исследование новых концепций будущего развития общества показало, что культуре отводится важное место. Культура – это часть креатосферы. Необходимо развитие творческих индустрий и творческих, культурных кластеров («гуманитарных технопарков») в развитии регионов и городов (концепция креативной экономики и креатосферы, творческих индустрий и творческих кластеров). Повышение «общественной цены» работы и досуга может быть обеспечено за счет увеличения объема и качественного наполнения свободного времени, а также оптимизации соотношения между содержанием труда и духовными потребностями ключевых социальных слоев общества. При этом качественное заполнение свободного времени (досуга) рассматривается как скрытые формы гражданского участия в общественных делах (концепция национального коллективного капитала). Проявлением культурного прогресса выступает деятельность «этичного экономического человека» и «этичное потребление» (концепции этичного экономического человека, этичного потребления). Чтобы уйти от травмированного общества необходимо раскрепощение созидательных сил не только бизнеса, но и творческих людей, а также социальные реформы, которые не только бы удовлетворяли потребности народа, но и подпитывали новые технологии в экономике (концепция общества травмы). Общественный интеллект есть единство общественного сознания и общественного знания, единство науки, образования и культуры, которое направленно на обеспечение управления будущим, включая будущееобразование (т.е. социальное творчество, социальную инженерию, социальные реформы и т.д.). В развитии научно-образовательного общества важную роль играет ноосферная революция

в культуре, в том числе в системе ценностных, духовно-нравственных оснований бытия человека, ориентированная на становление ноосферного человека, ноосферной культуры как системы ориентиров в его ноосферном бытии (ноосферная парадигма управления).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Берендеева А.Б. Перспективы создания культурных кластеров в развитии социальной сферы региона / А.Б. Берендеева // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. - 2016. - № 3 (47). - С. 23-31.
2. Берендеева А.Б., Малова А.А. Коммерциализация сферы социальных услуг в регионе: факторы, динамика / А.Б. Берендеева, А.А. Малова // Вестник Югорского гос. ун-та. - 2013. - Выпуск 4 (31). - С. 5-14.
3. Бузгалин А.В. Креативная экономика: частная интеллектуальная собственность или собственность каждого на все? / А.В. Бузгалин // Социологические исследования (СОЦИС). - 2017. - № 7. - С. 43-53.
4. Высоковский А. Креативность как ресурс / А. Высоковский // Отечественные записки. - 2005. - № 4. - [Электрон. ресурс] - Режим доступа: <http://www.strana-oz.ru/2005/4/tvorcheskie-industrii-politicheskiy-vuzov-dlya-rossii> (дата обращения: 18.03.16).
5. Гнездовский М. Творческие индустрии: политический вызов для России / М. Гнездовский // Отечественные записки. - 2005. - № 4. - [Электрон. ресурс]. - Режим доступа: <http://www.strana-oz.ru/2005/4/tvorcheskie-industrii-politicheskiy-vuzov-dlya-rossii> (дата обращения: 18.03.16).
6. Гордеев В.А. Теория А.И. Кащенко – предтеча теоретической экономики / В.А. Гордеев // Теоретическая экономика. - 2016. - № 6 (36). - С. 7-12.
7. Есаков В.А. Характер, цели, задачи и методы управления отраслью культуры в современных условиях / В.А. Есаков // Культура: управление, экономика, право. - 2007. - № 3. - С. 9–17.
8. Карачаровский В.В., Шкаратан О.И. Формируя национальный коллективный капитал: о прямом и косвенном участии граждан в воспроизводстве социально значимых благ / В.В. Карачаровский, О.И. Шкаратан // Социологические исследования (СОЦИС). - 2016. - № 12. - С. 3-13.
9. Коробова О.О. Государственное управление в области культуры: региональный аспект / Глобальные социальные трансформации XX–начала XXI вв. (к 100-летию Русской революции): материалы науч. конф. IX Ковалевские чтения 9–11 ноября 2017 г.; отв. ред: Ю.В. Асочаков / О.О. Коробова. - СПб.: Скифия-принт, Санкт-Петербург 2017. - С. 1279-1282.
10. Коробова О.О., Берендеева А.Б. Культура и культурное пространство региона: традиции, инновации: монография / О.О. Коробова, А.Б. Берендеева. - Иваново: Иван. гос. ун-т, 2016. - 228 с.
11. Лавриненко А.С. Актуальные вопросы государственного регулирования творческих индустрий / А.С. Лавриненко // Вопросы государственного и муниципального управления. - 2015. - № 4. - С. 135-159.
12. Луховская О.К. Управление развитием культурного потенциала регионов России в современной экономике: монография / О.К. Луховская. – М.: Моск. гос. ун-т культуры и искусств, 2008. – 396 с.
13. Родионова Н. Модель этичного «экономического человека» / Н. Родионова // Человек и труд. - 2006. - № 1. - С. 67-70; № 2. - С. 76-79; – № 3. - С. 77-79.
14. Смирнова М.М. Управление процессами формирования экономических отношений между домохозяйствами в сфере культурного туризма / М.М. Смирнова // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. - 2014. - № 1. - С. 67-71.
15. Социальная сфера и доступность социальных благ в регионе: монография / О.Р. Андреева, А.Б. Берендеева, О.С. Берендеева, О.В. Гусева, И.А. Зайцева, Е.Е. Николаева, Н.А. Птицына,

С.С. Толокнова; науч. ред. А.Б. Берендеева. - Иваново: Иван. гос. ун-т, 2010. – 488 с.

16. Социальные аспекты инновационного развития региона: монография / науч. ред. О.А. Хасбулатова, А.Б. Берендеева. - Иваново: Иван. гос. ун-т, 2013. – 332 с.

17. Субетто А.И. Научно-образовательное общество – стратегия развития науки, образования и культуры в России XXI века и основа перехода к управляемому ноосферному развитию / А.И. Субетто // Теоретическая экономика. - 2017. - № 1 (37). - С. 18-32.

18. Тощенко Ж.Т. Травма как деформация эволюционного и революционного развития общества (опыт социологического теоретизирования) / Ж.Т. Тощенко // Социологические исследования (СОЦИС). - 2017. - № 4. - С. 16-26.

19. Шабанова М.А. О социальном механизме становления новых потребительских практик в России / М.А. Шабанова // Социологические исследования (СОЦИС). - 2016. - № 12. - С. 14-25.

20. Шабанова М.А. Этичное потребление в России: профили, факторы, потенциал развития / М.А. Шабанова // Вопросы экономики. - 2015. - № 5. - С. 78–102.

21. Шатилов В.А., Беляев Е.В. Использование потенциала сферы культуры для социально-экономического развития региона / В.А. Шатилов, Е.В. Беляев // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. - 2015. - № 2 (42). - С. 118-123.